

Одна из девушек заметила, куда устремлен взор Ребел, и поинтересовалась с наигранным любопытством:

— И какому же счастливчику удалось пробудить такое волнение на лице нашей прекрасной Ребел?

Лиза, услышав это, лишь холодно усмехнулась:

— Вот только он ее, скорее всего, даже не знает.

Девушки переглянулись, обмениваясь многозначительными взглядами, после чего одна из них спросила:

— Милая Лиза, а тебе известно, кто это?

Лиза терпеть не могла сестру, но этих лицемерных «светских дам» презирала ничуть не меньше. Приподняв бровь, она отрезала:

— Даже если скажу, вам ничего не светит. У него уже есть любимый человек.

Фыркнув, она легкой, изящной походкой направилась прочь, демонстративно игнорируя окружающих. Буск попытался было окликнуть дочь, но та даже не повернула головы.

Оказавшись в неловком положении, Буск лишь вздохнул — похоже, к подобным выходкам дочери ему было не привыкать.

— Характер у Лизы — сплошное наказание, — вполголоса пожаловался он стоявшим рядом гостям. — Будь она хоть в половину так умна и рассудительна, как Ребел, у меня бы не болела за нее душа.

Лиза, успевшая отойти к противоположному концу зала, расслышала отцовские слова, и ее губы искривились в презрительной усмешке.

Внезапно шум голосов в зале оборвался, будто кто-то нажал на невидимую кнопку паузы. Присутствующие, словно повинувшись единому порыву, дружно повернули головы к дверям.

На пороге стоял высокий, безупречно сложенный мужчина в отлично скроенном темно-сером костюме. На вид он был совсем молод, но от него веяло такой властной, леденящей аурой, что стоявшие рядом солидные господа средних лет невольно затаили дыхание. Пришелец мгновенно приковал к себе все взгляды, однако оцепенение толпы вызвал вовсе не он.

Рядом с ним стоял на удивление миловидный юноша. Его невинная, ангельская красота на миг ослепила гостей, но уже в следующую секунду все взгляды приковал к себе его наряд. На приемах такого уровня строгий дресс-код — классические костюмы для мужчин и вечерние платья для дам — соблюдался беспрекословно. Однако этот юноша заявился в простых джинсах, свободной ветровке и легком плаще. На ногах его красовались дорогие кожаные ботинки, а на голове — ободок с белоснежными кошачьими ушками.

Что это было? Небрежность? Вызов? В преддверии грядущего тендера гости тут же заподозрили, что Адриан Гари решил публично щелкнуть Буска по носу. Старшее поколение про себя возмущалось дерзостью молодого магната: заявить на столь изысканный вечер небрежно одетого наложника — верх неприличия! Даже виновница торжества, юная Ребел, вмиг растеряла всю свою радость, а ее сияющий взгляд угас.

Впрочем, все эти мысли так и остались невысказанными. Заминка длилась лишь мгновение, после чего светское общество вернулось к привычной суете. Зал снова наполнился негромким гулом бесед, а самые влиятельные гости поспешили навстречу Адриану, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Сам хозяин дома, Буск, радушно улыбаясь, первым подошел поприветствовать гостя и протянул руку для рукопожатия.

Хотя группа «Буск» и пыталась соперничать с мощью группы «Святой свет», разница в их весовой категории оставалась колоссальной. Буск поднялся лишь благодаря теневым связям и полулегальным синдикатам, тогда как Адриан Гари безраздельно властвовал в «Святом свете» и держал в руках весь оружейный рынок страны. Под суровым, пронизывающим взглядом молодого магната Буск невольно тушевался и заискивающе лебезил.

Именно эта сцена — когда некогда грозный, деспотичный отец робел перед молодым покровителем — в свое время и заставила Ребел без памяти влюбиться в Адриана.

Впрочем, сам объект девичьих грез об этом даже не догадывался. Обменявшись с хозяином дежурными любезностями, Адриан переключил все внимание на своего юного спутника. Подержав его за руку и пошептавшись с ним о чем-то личном, он велел юноше вручить подарок виновнице торжества, а сам взял бокал шампанского и направился к деловым партнерам.

Юэ Цзэ легкой походкой подошел к Ребел и с очаровательной улыбкой протянул ей изящный футляр из бархата.

— Мои поздравления, прекрасная леди, — произнес он на безупречном английском. Внутри коробки покоился роскошный гарнитур из редких натуральных самоцветов.

Для Ребел это стало изощренным оскорблением. С трудом сдерживая ярость на глазах у гостей, она несколько секунд буравила подарок ненавидящим взглядом и лишь затем, процевив сквозь зубы слова благодарности, натянуто приняла подношение.

Присутствующие, тайно и явно наблюдавшие за этой сценой, невольно принялись сравнивать соперников. На фоне первозданной, чистой красоты юноши даже тщательно покрашенная и уложенная Ребел казалась искусственной и вульгарной. В эпоху, когда почти всё вокруг создавалось в лабораториях, настоящая, неподдельная природная прелесть ценилась на вес золота. Несколько молодых людей из свиты Ребел даже засмотрелись на Юэ Цзэ. А когда тот весело подбежал к Адриану со спины и доверчиво обнял его за талию, многие мужчины в зале лишь молча позавидовали завидной добыче миллиардера.

Оба гостя прекрасно уловили эти жадные, оценивающие взгляды. В душе Адриана шевельнулось чувство собственнической гордости, Юэ Цзэ же лихорадочно соображал, кого бы использовать в качестве ширмы, чтобы незаметно проскользнуть на второй этаж.

Их внутреннее состояние разительно отличалось от того, что они демонстрировали публике, но внешне оба сохраняли полную невозмутимость. Гости видели, как капризный фаворит ласково заглядывает в глаза своему покровителю, а грозный глава группы «Святой свет», обычно не знающий жалости, вдруг тепло улыбается, нежно гладит юношу по голове и что-то шепчет ему на ухо. Вдоволь нанежившись, парень упорхнул к фуршетному столу, взял рожок с мороженым и устроился в тихом углу на диване, принимаясь с детским восторгом уплетать лакомство.

Как ни манил гостей этот экзотический цветок, никто не осмеливался навлечь на себя гнев Адриана Гари. Не имея возможности завязать знакомство, мужчины вскоре переключили внимание на другие дела.

Почувствовав, что чужое любопытство наконец угасло, Юэ Цзэ отложил недоеденный рожок и внимательно осмотрелся.

Вскоре его взгляд зацепился за уединенную фигуру в противоположном углу зала. Это была Лиза, сидевшая с безучастным, полным экзистенциальной тоски лицом.

В голове зазвучал спокойный голос Сиси, выводящей перед ним информационное окно:

«Лиза — младшая дочь Буска, носительница генов класса В. Ее мать давно мертва, а сама она с детства терпела издевательства со стороны старшей сестры, обладающей классом А. Глубоко ненавидит как Ребел, так и своего предвзятого отца. В оригинальной сюжетной линии она предаст Объединенную армию человечества и перейдет на сторону Новых людей, оказав их режиму неоценимую помощь»

«Если вам удастся привлечь ее на свою сторону, проникать в кабинет за документами тайно даже не придется»

Юэ Цзэ задумчиво лизнул тающее мороженое и мысленно ответил:

«Так ведь совсем неинтересно, никакого вызова. Сиси, тебе не кажется, что я здесь как типичный донатор? Стоит мне только щелкнуть пальцами, как Адриан выполняет любую

прихоть. А теперь еще и этот квест с читерским неписем...»

Голос Сиси прозвучал беспощадно:

«Все это лишь совпадение. На самом деле вы обычный нищеврод, играющий без доната»

Юэ Цзэ мысленно показал ей язык, поднялся и подошел к столу с напитками. Там стояли легкие коктейли, предназначенные для дам. Недолго думая, он начал осушать бокал за бокалом. Очень скоро его голова пошла кругом, а щеки залил густой румянец.

«Сиси, выручай!» — взмолился Юэ Цзэ, мысленно прося систему заблокировать симптомы опьянения.

«У этого тела вообще нет толерантности к алкоголю? Я выпил всего ничего, к тому же это были слабенькие коктейли, а меня уже уносит!»

Система отозвалась с предельной серьезностью:

«Ваш нынешний организм имеет врожденный генетический дефект — он не вырабатывает ферменты, расщепляющие алкоголь. При рождении вам ввели генетическое лекарство, нивелирующее это нарушение, но срок его действия давно истек, а повторную инъекцию вам сделать не удосужились. Так что...»

Что ж, вот и вскрылся первый изъян этого тела. Чтобы его поведение не выглядело слишком подозрительным, Юэ Цзэ с небольшими перерывами прикончил еще пару бокалов и остановился лишь тогда, когда его лицо стало пунцовым.

— Господин Гари, — один из собеседников Адриана, заметив Юэ Цзэ у фуршетного стола, усмехнулся и кивнул в его сторону. — Похоже, ваш юный друг путает алкогольные коктейли с фруктовым соком. Не хотите присмотреть за ним?

Адриан обернулся. Его очаровательный питомец действительно увлеченно опустошал один бокал за другим. Поймав на себе взгляд хозяина, захмелевший юноша расплылся в глуповатой улыбке и весело помахал ему рукой. Его покрасневшее лицо и подернутый пьяной дымкой, манящий взор приковывали внимание — оторваться от этого зрелища было невозможно.

«Похоже, поручить ему кражу тендерной документации уже не получится, — Адриан недовольно прищурился. — Сами бумаги меня не заботят, всегда можно просто переплатить. Но его беспечность начинает раздражать. Все-таки я его переоценил. Игрушке полагается послушно ждать хозяина в постели»

Он уже направился к нему, как вдруг заметил, что младшая дочь Буска подошла к шатающемуся юноше и придержала его за локоть.

Они стояли непозволительно близко. Нахмурившись, Адриан впился взглядом в пальцы Лизы, сжимавшие предплечье его питомца, и ускорил шаг.

Юэ Цзэ, хоть и притворялся мертвецки пьяным, сразу же признал подошедшего покровителя. На его лице расцвела сонная, нежная улыбка. Вывернувшись из рук Лизы, он послушно прильнул к широкой груди Адриана.

Лишь тогда лицо Адриана немного разгладилось. Подхватив обмякшее тело, он прижал парня к себе и негромко спросил:

— Зачем ты так наклюкался?

Юэ Цзэ поднял на него сияющие, полные обожания глаза и невпопад пробормотал:

— Но мне ведь нужно стать человеком... Только если я стану человеком, господин полюбит меня...

Адриан сильнее сжал ладони, глубже зарываясь в его одежду, и собственническим жестом прижал юношу к себе. Скупно кивнув Лизе, он развернулся, намереваясь уйти.

— На вашем месте я была бы осмотрительнее, — раздался за спиной холодный голос Лизы. — Здесь по меньшей мере половина зала пожирает вашего мальчика глазами.

Адриан остановился и, полуобернувшись, холодно приподнял бровь:

— И что же вы хотите этим сказать, мисс Лиза?

— Лишь то, что редкие и прекрасные вещи нужно беречь, а не выставлять напоказ ради потехи толпы, — безучастно бросила она, не скрывая своего презрения к методам влиятельного магната.

Адриан лишь снисходительно, с безупречным светским изяществом улыбнулся в ответ и, бережно неся Юэ Цзэ на руках, покинул зал.

Юэ Цзэ уткнулся носом в его плечо, обвив руками его шею, и тихо, томно посапывал.

Когда они оказались в пустынном, тонущем в полумраке коридоре, Адриан осторожно коснулся его аккуратного ушка и тихо спросил:

— И почему же ты так хочешь моей любви?

Юэ Цзэ смущенно зажмурился и спрятал лицо в ладонях, забавно покачиваясь из стороны в сторону. Спустя пару секунд он едва слышно прошептал:

— Потому что... потому что я люблю вас, господин.

Сама мысль о том, что он всерьез ведет задушевные беседы с этим пьяным котенком, показалась Адриану забавной. Он негромко усмехнулся:

— И что же, по-твоему, значит «любить»?

Юэ Цзэ застеснялся еще сильнее. Не говоря больше ни слова, он уткнулся лицом в грудь своего хозяина, прикусил зубами лацкан его дорогого пиджака и принялся нежно тереться о него. Из его горла донеслось тихое, утробное урчание — совсем как у настоящего кота.

Этот интимный, доверчивый звук отозвался в теле Адриана мгновенной вспышкой желания.

Оставшиеся в зале гости продолжали провожать их взглядами. Пусть они не слышали ни слова из их шепота, но красноречивая нежность этой сцены говорила сама за себя. Очевидно, этот необычный юноша прочно привязал к себе грозного Адриана Гари, а значит, недооценивать его было бы смертельной ошибкой.

<http://bllate.org/book/18336/1786061>